

- Смерть ведь не имеет значения, - произнес демон сквозь прореженные зубы, - особенно чужая. Не ты ли это говорил?

Инцзы Ян еще раз нанес безжалостный удар по щербатой ухмылке. Здравый смысл говорил ему, что стоит добить проклятую тварь, пока не случилось непоправимого. Так было бы лучше всего. Но демон до сих пор был ему нужен.

- Ну все, хватит, - произнес вдруг Хэй Шаньдин, уходя от нового удара. Пошатываясь, он поднялся на ноги. Некоторые из наиболее глубоких ран еще болели, и он не собирался терпеть дольше необходимого. - Я понял.

Темный заклинатель знал, конечно, что это ложь. Демон не мог его понять. Смысл этого сражения, перешедшего в избиение, был не в том, чтобы научить тварь чему-то - Хэй Шаньдина можно было измордовать до полусмерти, но от этого он не перестанет поступать, как заблагорассудится.

В этот раз Инцзы Яну просто нужно было сорвать на ком-то злость. Но даже выдохнувшись и уложив тварь на лопатки, он не почувствовал удовлетворения. Демон никогда не будет слушаться его до конца, они оба об этом знали.

Что толку обладать силой и не иметь возможности ее применить? Он не мог заставить прислушаться к себе даже собственного ученика.

- Похоже, ты теряешь форму, - бросил Инцзы Ян, ничем не обнаруживая свои мысли.

- Мертвые заклинатели с тобой бы не согласились.

Благодаря невероятной регенерации демон пришел почти в норму к началу сражения. И все-таки Инцзы Ян помнил, как тот выглядел, когда вернулся. Он не мог сказать, когда кто-то в последний раз наносил Хэй Шаньдину такие увечья - кроме тех случаев, когда сражались они вдвоем, разумеется.

- Твой ученик доставил немало проблем, - проворчал демон, - Не знаю, где он научился этому, явно не у тебя - он применил технику, которой я прежде не видел. Если бы не это, все закончилось бы куда быстрее.

Инцзы Ян хмыкнул. Он почувствовал гордость от того, что Е Юнь смог дать отпор такому чудовищу. Хотя для него, конечно, лучше было проиграть сразу - тогда Хэй Шаньдин не переломал бы ему все ребра. То, что он его так искалечил, было не просто прихотью; демон в самом деле потерял контроль над сражением.

- Хотел бы я знать, чего ты так носишься с сопляком, которого из-за твоей спины не видно даже, - проговорил Хэй Шаньдин, выплюнув кровь, - Почему он? Сколько учеников у тебя было?

Много. Но никого из них он не растил, вкладывая все силы.

- Еще слово, и я снова посмотрю, какого цвета у тебя внутренности, - бросил Инцзы Ян.

Хэй Шаньдин периодически пытался перейти грань его терпения, но, видя настоящую угрозу, неизменно отступал.

- Странно, - протянул светлый заклинатель, - от лекарств совсем мало толку.

Его тон подразумевал, что он ждет объяснений, но Е Юнь ничего не собирался рассказывать о своей проблеме. Целитель ему не поможет. Лэй Цзи считала, что его совершенствование повреждено непоправимо, хотя и пыталась сказать об этом как можно мягче.

Так что он просто пожал плечами, не дрогнув лицом.

Су Юэ был единственным заклинателем, с кем Е Юню позволено было общаться. Но даже так, Инцзы Ян позаботился о том, чтобы целитель не мог приблизиться к нему с оружием.

Это было просто глупо. Его учитель всегда видел опасность там, где ее не было. Су Юэ время от времени рассказывал что-нибудь о происходящем в ордене Хун Лоу – по всему выходило, что лишь с защитой Инцзы Яна они сумели навести порядок. Целитель совершенно искренне радовался, что в лазарете почти не осталось раненых, тогда как другие ордена этим похвастаться не могли. Е Юнь не стал делиться соображением, что без Инцзы Яна такого количества раненых не было бы вовсе.

Большую часть дня темный заклинатель оказался предоставлен сам себе. Ему это было не впервой. Теперь, когда его раны медленно заживали, у Е Юня оказалось слишком много времени на размышления.

Он думал о том, где совершил ошибку в сражении с Хэй Шаньдином. По всему выходило, что в тот момент, когда вообще решил с ним сражаться. Но что еще он мог сделать? Бежать? Они не могли бросить Ли Сюньи, пока не стало ясно, что она мертва. Е Юнь чувствовал горькую вину за то, что из-за своей глупой неприязни отказался от сопровождения Жоу Нина. Присутствие другого темного заклинателя могло перевесить чашу весов.

Заживлять свои раны еще никогда не было менее приятно.

Су Юэ настаивал, что ему нужно больше находиться на свежем воздухе, а потому Е Юнь выходил иногда в сад. Хотя по большей части ему было без разницы, где предаваться мрачным мыслям – внешний мир со всеми его проявлениями лишь раздражал.

В открытой галерее оказалось прохладно, но стены вокруг ордена защищали внутренние дворики от ветра. Деревянный помост выглядел старым, но ухоженным, проемы окон и опоры были украшены орнаментами. Галерея вела через сад, по-видимому, принадлежавший главе ордена.

Редкие цветы еще не очнулись от снегопадов, но ветви деревьев уже зазеленели новыми почками. Мхи покрывали землю сплошным ковром. Казалось, он попал в какой-то заповедный уголок леса, а не находился посреди заклинательского ордена.

Е Юнь сидел у пруда, глядя на узкие листья ивы, плавающие по поверхности, когда звук шагов по помосту заставил его обернуться.

Инцзы Ян выглядел раздраженным и обеспокоенным, он быстро шагал по галерее. Затем, заметив его, остановился и поджал губы.

- Идем, - бросил он, - нужно поговорить.

Е Юнь ничем не выдал удивления. Он аккуратно встал, придерживаясь за дерево и двинулся следом. Они почти не разговаривали в последнее время - если такое случалось прежде, ученик первым сдавался и просил о прощении, вне зависимости от того, почему случилась размолвка. Такова была его роль. Но сейчас Е Юнь ни словом, ни жестом не показал, что принимает ее. Он подчинился только из любопытства.

Покои, которые занимал учитель, находились совсем недалеко - они оказались просторнее и темнее, чем его собственные, хотя почти такие же необжитые. Инцзы Ян движением руки смахнул какие-то свитки и сел за стол, сложив руки у подбородка.

Е Юнь, чуть помедлив, опустился напротив. Ему не нравилось сидеть вот так, чувствуя на себе пронизывающий взгляд, но он знал, что долго простоять не сможет. Он все еще чувствовал слабость, если слишком долго держался на ногах.

- До меня дошли интересные новости, - проговорил Инцзы Ян. - О том, что адепты Шэ Шань выводят людей из деревень... Деревень, принадлежащих другим орденам. Тебе об этом что-то известно?

Ученик лишь невинно вскинул брови.

- Что еще интереснее, говорят, что среди них видели других заклинателей. Заклинателей из ордена, о котором прежде никто не слышал. Я даже не стану тебя спрашивать, что ты об этом знаешь. Кроме тебя никто не мог с ними договориться - договориться и наладить союз с Шэ Шань.

Отрицать что-то было бессмысленно. А потому Е Юнь решил наконец сделать то, что так долго

откладывал – поговорить. Разговаривать с учителем на равных всегда было сложно. Иногда он мог прислушаться к нему, иногда – отмести все его слова, словно они вовсе ничего не значили. По какой-то причине это все еще причиняло боль.

- Вы с вашими демонами ведете войну против светлых заклинателей, несмотря ни на какие жертвы. Мы не хотим принимать в этом участия. Так же, как и простые люди, которые просто оказались у вас на пути.

Инцзы Ян громко фыркнул.

- Не смей меня. Никто не поверит, будто единственное, что волнует Шэ Шань – это жизни простых людей. Вы воспользовались возможностью ослабить своих противников, не попав под удар. Умно.

Но в его голосе не было похвалы.

- Отчасти это правда, – признал Е Юнь, – но, что бы вы ни думали, моя цель проста – не дать вам погубить все вокруг в попытках перестроить мир по своему желанию.

- Ты не понимаешь, – Инцзы Ян покачал головой, но он выглядел больше усталым, чем злым, – Стоит только показать слабину, и светлые заклинатели воспользуются этим. Я уже видел это прежде. Мы пытались с ними договориться! А теперь посмотри, что из этого вышло.

Чуть помедлив, он добавил:

- Мы не можем воевать друг с другом. Темные заклинатели должны укрепить свою силу, без этого нас уничтожат.

Е Юнь не хотел его слушать. Учитель цинично использовал всех вокруг, и не имело значения, что он мог ему сказать. Какими бы убедительными ни были его слова, это не меняло ужасающей реальности.

- Мы сумели объединить светлых и темных заклинателей. Больше такого не повторится.

- Ты просто ребенок, – вырвалось у Инцзы Яна, – И самое время тебе осознать, наконец, кое-какие горькие истины. Твой друг занял место главы Шэн Ху, сместив своего учителя. И кого вы встретили на своем пути? Разве адепты Шэн Ху не попытались поймать тебя?

- Этого не может быть, – нахмурился Е Юнь, – Ши Чэн отпустил меня.

В этот момент Инцзы Ян понял, что попал в точку. И безжалостно продолжил давить.

- Но теперь он отвечает не только за своей орден, но и за множество других орденов, которые вместе противостоят мне. Думаешь, светлый заклинатель поставит твое доброе отношение выше необходимости? Почему, в таком случае, он не отменил приказ старейшин найти тебя?

- Это ложь, - возразил Е Юнь, но в его голосе не было уверенности. - Это из-за вас я все детство провел в страхе, хотя бояться было нечего. Из-за вас едва не погубил себя, напав на старейшину Шэн Ху!

Темный заклинатель почувствовал, как горькая злость, которую он сдерживал годами, начала просачиваться наружу. Учитель думал, что знает, как ему лучше, и никогда не считался с мнением самого Е Юня. Он был слеп к его потребностям, глух к его чувствам и думал, что может манипулировать им, если ученик не хочет поступать, как он считал нужным.

- Я защищал тебя, - гневно ответил Инцзы Ян, - ты понятия не имеешь, что тебе грозило. Потому что ты не знаешь, что такое настоящее зло и не испытывал того, что довелось мне!

- Вы защищали вовсе не меня, - произнес Е Юнь, - а свое мнение о светлых заклинателях, которое поддерживали, запугивая меня и везде ища опасность.

Инцзы Ян глубоко задышал, пытаясь успокоиться. Еще никогда прежде у него не было таких проблем с учениками. И никогда прежде ему так сильно не хотелось ударить Е Юня. Как он мог не понимать, что учитель всегда хотел для него лишь самого лучшего?

Е Юнь смотрел на него с мрачным ожиданием. Он видел, что Инцзы Ян теряет самообладание и вот-вот ударит его. Он был готов к этому.

И потому Инцзы Ян силой заставил себя успокоиться. Перед ним был просто обиженный ребенок. Темный заклинатель знал, что Е Юнь не простил его за сказанные в порыве эмоций слова. Да он и не собирался просить прощения - пусть он совершил ошибку, Инцзы Ян не позволит ученику ткнуть в нее. У Е Юня не было никакого права его осуждать.

- Прекрати бросаться словами, которых не можешь понять.

Последовала очередная мятежная пауза. Е Юнь смотрел на него с вызовом, упрямо стиснув челюсти, хотя было видно, как он измучен этим разговором. Его лицо побледнело, черные глаза лихорадочно сверкали в свете масляной лампы.

Инцзы Ян глубоко вздохнул и протянул к нему руку. Е Юнь тут же напрягся от этого жеста, и учитель опустил ладонь.

- Пойдем, - сказал он устало, - тебе нужно отдохнуть и все обдумать.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3349070>